

**ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ
ДАРЬЯ СТААЛЬ
НИКА ЕРШ
АНАСТАСИЯ ВОЛЖСКАЯ
ТАША ТАНАРИ
ДИАНА СОУЛ
ЛЕНА СОВА
ЮЛИЯ МЕДНАЯ
НАТАЛЬЯ РУЧЕЙ
МАРГАРИТА ГРИШАЕВА
АЛИНА ЛИС
ЕЛЕНА ВИЛАР**

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ
И ДРУГИЕ

АДЕПТКА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А29

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Адептка. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
А29 608 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-99053-5

Скучаете по Академии Проклятий? Встречайте десять историй, действие которых происходит в уже полюбившемся вам мире Темной империи, придуманном Еленой Звездной.

Незабываемые события и харизматичные герои, с которыми не хотелось расставаться, натолкнули на идею конкурса, с успехом прошедшего на площадке ПродаМан. Издательство «Эксмо» и Елена Звездная представляют произведения победителей. На страницах сборника вас ждут таинственные темные лорды, находчивые адептки, загадочные представители иных рас, населяющих Темную империю, невероятные приключения и самые захватывающие рассказы о любви, нежности, преданности.

И специальный подарок от любимого автора — новое исследование конторы частного сыска ДэЮре, ведущее прямиком в Ад. А там как раз Тьер с Эллохаром в засаде сидят...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вилар Е., Волжская А., Гришаева М., Ёрш Н.,
Звездная Е., Лис А., Медная Ю., Ручей Н.,
Сова Л., Соул Д., Стааль Д., Танари Т., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-99053-5

Елена Звездная

ДЕЛО № 582.
О КРАЖЕ КОЛЛЕКЦИОННОГО
СКОРОПОРТЯЩЕГОСЯ СЫРА

В последнее время дух-хранитель Академии Проклятий частенько материализовывался на лекциях, стремительно исчезая при одном намеке на появление лорда-директора и подсвечиваясь зеленоватым сиянием для пушшего притяжения взгляда леди Орис. Наша любимая преподавательница заметно смущалась, но ничуть не препятствовала откровенному проявлению симпатии со стороны древнего духа. Возможно, дело было в том, что ей льстило внимание хранителя академии, а быть может, причина состояла в цветущих садах, выросших у нас в день, когда леди Орис томно прошептала, что ей так не хватает цветов. Цветы возникли тотчас же. Точнее, сначала из земли к небесам устремились черные побеги, они же окрасились зеленыю, превратившись в невысокие деревца, а вот после побеги и веточки покрылись цветами. Синими, желтыми, красными, розовыми, оранжевыми, фиолетовыми, сиреневыми и так далее. На каждом деревце можно было насчитать до семидесяти разнообразных оттенков.

— Любовь — это прекрасное возвышенное чувство, восхитительное, упоительное, дарящее ощущение полета и нежности, которая накатывает словно океанические волны... — Леди Орис остановилась, оглядела всех нас, восторженно посмотрела в окно, улыбнулась цветущим деревьям, сделала паузу и объявила тему лекции: — Чаруар, возобновляемое проклятие седьмого уровня. Адептка Васар, какие проклятия мы относим к категории возобновляемых?

Руана поднялась и сухо отчиталась:

— Возобновляемые — категория проклятий, относящихся к группе манипуляционно-поведенческих. Специфическое двухступенчатое наложение, сложная активация, неизменное якорирование.

Леди Орис кивнула, принимая ответ, и продолжила:

— Якорение. Адептка Тьер, напомните нам его специфику.

Я среагировала не сразу. Не то чтобы была отвлечена или задумалась о чем-то, просто до сих пор трудно ассоциировать себя с этим «адептка Тьер». Я привыкла быть Риате, я реагировала на Риате, я воспринимала себя как Дэя Риате, а вовсе не Тьер, и потому после вопроса преподавательницы продолжала преспокойно сидеть. Леди Орис с пониманием улыбнулась и произнесла:

— Дэя.

Подскочив, я несколько смутилась, но, практически мгновенно собравшись, ответила:

— Якорение — задействование внешней или внутренней репрезентации, способствующей воспроизведению другой. Используется при наложении проклятий в случае необходимости применения внутреннего эмоционального резерва жертвы, относится к паразитарным техникам.

— Совершенно верно, — произнесла леди Орис. — А теперь, когда мы восстановили в памяти некоторые характерные особенности данного проклятия, возвращаемся к теме лекции. Открывайте тетради.

Я рухнула на место, открыла тетрадь и в очередной раз сильно пожалела, что наша свадьба с Рианом стала предметом всеобщего достояния. Было бы намного проще пожениться тайно, тихо и по-домашнему, а в академии по-прежнему быть адепткой Риате. Но нет, легких путей мы не ищем, и вот он, печальный итог — где бы я не появилась, меня везде сопровождают взгляды, шепотки и прочее. Я самая одиозная личность Академии Проклятий. За этот семестр мне довелось услышать по меньшей мере с десятков историй о том, как «наглая адептка коварно соблазнила самого лорда-директора». Что только обо

мне ни говорили... но за спиной. В лицо никто не смел и слова дурного сказать, а после того как Дара явилась двум сплетницам в своем боевом виде и, мило скалясь, пообещала вырвать языки за такое, высказываться обо мне, называя меня по имени, практически перестали, теперь говорили что-то вроде «она», произнося это слово со значением, так что всем сразу становилось ясно, кто такая эта «она».

В общем, это было не очень весело.

Но все отступало, стоило Риану меня обнять. А делал он это нередко, бесшумно подбираясь ко мне сзади, когда я стояла у доски с расписанием, планируя свою рабочую неделю, или нагло похищая меня из столовой, чтобы пообедать вместе где-нибудь, причем все чаще в Хаосе, а если точнее, то в Хайранаре, столице ДарГарая, так как служба безопасности империи временно базировалась там, решая очередную проблему, в детали которой меня не посвящали. Так вот, стоило Риану меня обнять, все проблемы, тревоги и недовольство становились совершенно несущественными. Да вообще все становилось несущественным. «Любовь — это прекрасное возвышенное чувство, восхитительное, упоительное, дарящее ощущение полета и нежности, что накатывает словно океанические волны». — Я готова была подписаться под каждым словом. Каждым-каждым... много-много раз.

— Опять улыбаешься, — шепнула Янка.

Сложно не улыбаться, когда постоянно ощущаешь тихое щемящее счастье и нежность, и восторг, и ожидание встречи, и предвкушение прикосновения его рук и поцелуев, от которых земля убегает из-под ног, и ночей, наполненных страстью...

— Теперь краснеешь, — поддела соседка по парте. Затем весело добавила: — Типичная новобрачная. Небось еще и лекцию не слушаешь.

Признав ее правоту, я попыталась выбросить все мысли из головы, потому как уже, наверное, минут пять чисто механически чертила схему проклятия Чаруар, не особо вслушиваясь в пояснения леди Орис.

Лекция по любовным проклятиям была сегодня последней, зная это, я захватила плащ и сапоги с собой, переобулась в аудитории, пока все уходило, позвав Дару, сунула ей конспекты и сменную обувь с просьбой отнести ко мне в комнату и, не слушая бурчания на тему: «Между прочим, в Ардаме преступность разгулялась, а ты, на ночь глядя», ну, и все в том же духе, поспешила к воротам.

Но на выходе меня поджидало очередное:

— И вот тебе загадка, Дэйка: кто утром не заходит, но вечером обязательно выходит? — отставив ногу, спросил Жловис.

— Я, — гордо ответила ему.

Это потому, что вечером я сбегую в контору, оттуда меня забирает Риан, и в академию возвращает он же через портал, так что, да, я отсюда только выхожу.

— А еще загадка, — продолжил гоблин-привратник, — кто должен ползать, а сам летает?

Тут было совсем просто.

— Мастер Окено. — Я подошла к калитке, остановилась, застегивая плащ, и спросила: — Не прилетал еще?

— Прилетал. — Жловис хитро прищурился: — Да не просто так, а с папками.

О! Я, уже готовая открыть калитку, остановилась. Это получается, Окено принес наши курсовые работы. Ну и мою в том числе. Интересно, что я получила? Просто жутко интересно. Оценки сегодня явно вывешают... Но меня ждет Юрао.

— Кошмарного вечера, Жловис, — попрощалась я.

— Ужасающих, Дэйка, — посмеиваясь, ответил он.

И закрыл за мной калитку.

Холодный промозглый ветер, словно дождавшись, пока я останусь одна, набросился, пытаясь сорвать с меня плащ. Поежившись, я завязала тесемки капюшона, закуталась по сильнее и шагнула в стремительно сгущающиеся сумерки.

Вообще, в Ардаме было лето, но так как мы находились на территории Приграничья, лето порой одаривало ледяным ветром с заснеженных гор. В такие дни громче выла нежить

в Ардамском лесу, у стариков принимались ныть суставы, а желание выходить из дому пропадало напрочь. Неудивительно, что я шла по практически пустым улицам ровно до первого поджарого кентавра. Тот, увидев меня, остановился и окликнул:

— Человечка дроу, ты, что ли?

Я бы ответила «нет», но Юр запретил категорически, так что пришлось сказать:

— Да, это я.

Кентавр хмыкнул, затем свистнул, и не прошло пары минут, как меня, продолжавшую идти, нагнал Нурх:

— О, человечка, опять без повязки! А ты в курсе, что там, впереди, компашка пьяных троллей, а? А не далее как вчера оборотни бухие полквартала разнесли, а ты тут без повязки ходишь!

На его повязке, причем он умудрялся мне ежемесячно по новой притаскивать, на языке Миров Хаоса большими буквами было выведено: «Осторожно! Чистокровная человечка. Хрупкая!»

— Нурх, ты у меня договоришься до подарка в виде подковы! И удил заодно! — садясь в повозку, пообещала злая я.

— Чего ты сердишься? — недоумевал кентавр. — Я же о деле беспокоюсь, о благосостоянии нашей конторы.

Он рванул с места, но разговор не закончил, продолжив:

— Ты пойми, Дэйка, ты же хрупкая, понимаешь?

— И постромки тоже подарю!

Бездна, теперь точно подарю. Чтоб знал!

— Да не злись, говорят тебе, у вас, у человеческих женщин, от злости морщинки на лице появляются. А они не красят, знаешь ли. Так вот, о чем я... Вчера оборотни полквартала разнесли. Стражи набежало, скажу я тебе, и Дневная, и Ночная, и даже Серые прилетели.

Это я знала, вчера даже Юрао по тревоге вызвали. Потому как ладно пьяные оборотни, фактически, были бы они нашими, это были бы мелочи, но это оказались пьяные оборотни из Миров Хаоса. Незарегистрированные перебежцы, то есть

куда как агрессивнее наших, да вдобавок ко всему эти были из ХаронГарая, а значит, еще и магически одаренные. Выяснилось это не сразу, поэтому первоначально на место событий была вызвана Дневная стража, но они столкнулись с магической атакой и тут же вызвали Ночную стражу. Ночные разобрались легко, куда оборотням, пусть даже и из Хаоса, до обученной Ночной стражи, но при установлении личностей задержанных выяснилось, что это перебежцы, а это уже юрисдикция Серой стражи. Юр, вернувшийся с вызова, рассказал, что дело было так: перебежцы эти, в смысле оборотни, приехали в Ардам, устроились на работу, честно отработали месяц, получили зарплату и на радостях обмыли ее, основательно перебрав при этом. Ну, а дальше повели себя так, словно они в Хаосе, но у нас законы построже будут, вот они и попали.

Нурх домчал меня до конторы за пару минут, картинно остановился, изогнувшись, умудрился открыть дверцу поковки и даже руку мне подал, помогая спуститься. Не жест вежливости, нет, просто он... он... Да достал он!

— Нурх, клянусь, от падения на брусчатку я не разобьюсь!

— Это как сказать, Дэйка, — наставительно начал он. — Вот, помнится, в Эгироне дело было, так там девица одна соскользнула со ступеньки — и бамц лбом о камни. И дальше знаешь что?

— Что? — уже поднимаясь по ступенькам, нервно спросила я.

— Подохла! — радостно объявил Нурх. — Как есть подохла! Там же! На месте! А кровящи скока было...

На этом я открыла дверь, привычно тренькнувшую колокольчиком, зашла в контору и радостно эту дверь закрыла, избавляя себя от необходимости дослушивать рассказ кентавра про кровящцу и хрупкость чистокровного человеческого бытия.

— Ужасающих, — раздалось замогильное приветствие.

— Катастрофичных, Доха, — поздоровалась я, расстегивая плащ.

Стригой недовольно глянул на меня, словно я его нагло от дела отрываю, и погрузился в нашу финансовую отчетность. К слову, вел он теперь не только нашу отчетность, несколько

начинающих свое дело гномов за небольшую плату доверили ему оформлять и их бумаги. Естественно, уважаемые и состоявшиеся гномы своей документацией занимались сами, но начинающие, у которых в деле ты сам и пахарь и жнец, были очень рады опробовать дополнительную услугу конторы «ДэЮре». Сняв плащ и сапоги, я переобулась в туфельки и, захватив стопку вечерних газет, потопала в кабинет.

Он у нас был теперь один общий. В нем имелось три стола и несколько кресел для посетителей. Один стол занимала я, второй — Юрао и третий — наш новый партнер Наавир.

Когда я вошла, Наавир меня встретил, подняв голову от папки с бумагами, которые изучал, и поприветствовал веселым:

— Кошмарных, малышка.

— Чудовищных, Наавир, — заулыбалась я и, вместо того чтобы идти к своему столу, отправилась к духу Золотого дракона.

Дракон подвинул бумаги с края стола, освобождая мне место, и протянул чашку с чаем, которую явно для себя сделал, но, по обыкновению, выпить забыл.

— Как день прошел? — поинтересовался он, едва я устроилась на столе, болтая ногами.

— Как всегда, за исключением того, что обедала я сама, — ответила, грея ладонями остывший чай.

— Холодный? — поинтересовался Наавир.

— Давай я лучше сбегаю другой сделаю тебе и мне. Ты, похоже, совсем заработался и, боюсь, опять не ел даже.

— А, ерунда, — отмахнулся Счастличик. — К тому же Юрао обещал притащить что-нибудь перекусить, так что подожди с чаем. А вот Тьер меня не радует... — нахмурился он.

— Видимо, что-то серьезное. — Я, продолжая болтать ногами, отхлебнула чай.

Чтобы тут же отставить — судя по всему, Наавир его сам и готовил, в итоге и сахар не положил, и чайники не заварились как следует, вон половина плавает на поверхности.

— Совсем серьезное, — пробормотал дракон. — Юрао выяснить пытался через своих, ну, в смысле вампиров, и ничего

не вышло. Дело повышенной секретности, в курсе только сотрудники СБИ.

Пояснение про своих было кстати, а то у нас половина столицы «своих» образовалась. Теперь все усиленно зовут нас туда, но нам как-то Ардам ближе, к тому же я тут учусь, у Юрао служба, а у Наавира — леди Верис.

— Разберется, это же Риан, — улыбнулась я. — К тому же он предупредил, что возможно сегодня задержится.

Хмыкнув, Наавир посоветовал:

— Главное, Юрао не говори.

В ту же секунду раздалось возмущенное:

— Это что мне там говорить не следует?!

Дракон коварно усмехнулся. Еще бы, он в отличие от меня отчетливо слышал, что Юр пришел, и в очередной раз решил подразнить.

— Не говори ему, — продолжил он отнюдь не тихо и не шепотом, — а то этот изверг заставит нас пахать до полуночи, а в полночь вспомнит, что у нас еще... — И Наавир притих, ожидая.

— У нас еще шестнадцать дел нераскрыто! — напомнил Юр, все так же из приемной. Следом раздалось: — Доха, нам чай, бутерброды накромай, этот дракон облезлый явно не обедал, и отправь Нурха к Меллоуину за ужином.

— От облезлого дроу слышу, — весело крикнул ему Наавир.

Привычный стригой только поинтересовался:

— Стандартно или с разнообразием?

— Да без разницы. Дэй, тебя на соленькое не тянет?

— Нет, — отозвалась я.

— Вот и слава Бездне. Короче, Доха, без разницы.

— Но я меню изучил, — возразил стригой.

— Рад за тебя, — отмахнулся от него Юрао и поспешил к нам.

Он торжественно распахнул дверь, торжественно вошел в наш приемный кабинет, торжественно посмотрел на нас и объявил:

— Короче, у наших проблемы.

— У кого у «наших»? — меланхолично уточнил дракон.

— У гномов. — Юр отошел в сторону и распахнул дверь, пропуская стригоя, вplyвшего с подносом.

Доха оглядел кабинет и выразительно посмотрел на стол Наавира. Дракон, страдальчески вздохнув, принялся собирать разложенные бумаги в стопку, освобождая место для чаепития. Вообще, обычно посиделки мы устраивали за моим столом — на нем всегда был порядок, потому как я листы с записями предпочитала после работы раскладывать по ящичкам, но стригой здраво рассудил, что раз уж и я, и Наавир за его рабочим местом, то и чай следует подавать сюда же.

— И чего опять у гномов случилось? — поинтересовался Доха, подавая Наавиру тарелку с десятком ломтей хлеба, на которых были такие же по толщине ломти ветчины, а сверху уже более тонко нарезанные ломтики сыра.

— Мне тоже интересно, — беря тарелку одной рукой и тут же подхватывая бутерброд, добавил Наавир.

— Слушай, Дэй, вот я что хочу спросить: он, когда котенком был, тоже столько ел? — глядя на внушительный перекус дракона, спросил Юрао.

— Понятия не имею. Он сбегал на кухню и его там наши курочки кормили, — ответила я.

— Драконы едят много, — весомо возвестил Доха.

Вообще, стригой оказался невероятным секретарем — он вникал во все тонкости дела, работал быстро, находился на рабочем месте бесшумно, даже чай для каждого из нас готовил так, как мы любим, не говоря об остальном. При этом не спрашивал ведь, просто каким-то образом знал, что, к примеру, я люблю сладкий чай, а Юрао крепкий и неподслащенный, а Наавир чуть теплый. Вот и сейчас мне передал чашку с наиболее светлым чаем, подсевшему к нам дроу — с темным насыщенный, а Наавиру со льдом, после чего завис, ожидая, что скажет Юр.

Юрао сказал:

— Хрень какая-то, у них продукты пропадают.

Мы все заинтересованно на него уставились.

— С утра почтеннейший Норах приходил, Доха, ты помнишь.

— Очень, очень обеспокоенный был, — подтвердил стригой.

— Мне поначалу показалось — ерунду городит, — продолжил Юрао, попивая чай, — но, само собой, клиент есть клиент, я вежливо выслушал, взял заказ да и решил: наведуясь в управление Дневной стражи, выясню, кто у гномов подворовывает потихоньку и кому сбывается украденный товар. Так вот, в обеденный перерыв съездил, хорошо, Нурх был неподалеку, миг доставил для начала к Меллоуину, я у него коробку пирожных взял, после уже в управление Дневной стражи. Для экономии времени я вручил сладости госпоже Наринсе, она секретарь у Домбруса, и потихоньку навел справки. Так вот, Дэйка, сидишь ведь, да? Так вот, фактов воровства свыше тридцати, но... — он оглядел всех нас, — товар никто никому не сбывает.

Доха после его сообщения остался бесстрастным, Наавир перестал жевать пятый бутерброд, я просто заинтересованно посмотрела, ожидая продолжения.

— Вы не понимаете? — переспросил Юрао.

Мы кивнули.

— Товар воруют, но не продают! — попытожил дроу.

— Мм-м, складируют? — предположил Наавир.

Ему простительно, он дракон, у драконов страсть к коллекционированию и складированию сокровищ в крови.

— Закапывают? — в свою очередь внес предположение Доха.

Доха — стригой, так что вопрос вполне обоснован.

Юр перевел взгляд на меня. А вот я как раз и призадумалась. Дело в том, что в Ардаме, конечно, есть нечестные дельцы, и это поголовно не гномы, у тех все честно, так вот — дело в том, что краденное имеет свойство всплывать рано или поздно, причем все торговцы примерно в курсе, где оно может всплыть. Да и Дневная стража тоже в курсе. А тут что получается?

— О краже каких товаров идет речь? — спросила я.

— Ты не поверишь, в перечне украденного значатся даже печатные пряники, — сообщил Юрао.

Печатные пряники?!

— Ты серьезно? — не поверил Наавир.

— Да абсолютно! ...! — Юр раздосадованно помянул... Бездну. — И ты понимаешь, когда мне почтенный Норах поведал, что у него пропали со склада конфеты ручной работы в форме нашего храма Бездны, я сначала не поверил. Ну скажите, кому нужны двадцать ящичков конфет?!

Да никому... точнее, их, конечно, покупают, но не в таких же количествах.

— Может, кормят кого? — вставил свою версию Доха.

— Столько конфет жрать вредно. — Юр повернулся и посмотрел на дверь.

Мы все тоже посмотрели на дверь. Мои партнеры по делу и Доха — как-то скептически, я — заинтересованно, потому как непонятно, с чего они смотрят в приемную, колокольчик же не звенел, значит, никто...

— Под стол, — тихо скомандовал Наавир.

Даже не думая возмущаться, легко соскользнула и присела.

Дверь открылась почти сразу же, и наш кабинет заполнил низкий бархатистый голос явно темного лорда:

— Ужасающих свершений!

— И вам всего плохого, — отозвался Юрао. — Чем обязаны?

Я сидела как мышка.

— Я прибыл, чтобы сопроводить леди Тьер на ужин к леди Тьер!

Жутко звучит, да?

— И? — издевательски поинтересовался Наавир.

Темный лорд несколько замялся, но после бодро продолжил:

— Где я могу видеть леди Тьер?

— Не было ее сегодня, — замогильно произнес стригой и завис надо мной.

— Вся в учебе, в делах, — поддержал его Юрао.